

Хэ Юйчэнь видел, в каком состоянии находится Черноглазый, и понимал, что прошлые воспоминания причинят тому боль, поэтому намеренно попытался сменить тему.

Он спросил:

— А... что тогда с У Се?

Выслушав его, Черноглазый помрачнел, и голос его тоже стал глуше:

— У Се... с малых лет воспитывался семьей У как живое лекарство.

Хэ Юйчэнь слегка нахмурил брови и в недоумении переспросил:

— Живое лекарство?

Черноглазый кивнул:

— С самого детства У Се был для семьи У живым инструментом... на котором испытывали самые разные особые яды и проверяли их свойства.

— Та его противоестественная конституция, — в голосе Черноглазого проскользнула доля ленивой небрежности, — тоже была... искусно вылеплена семьей У.

— У Се с малых лет растили как замену Ци Юю. Даже его изящный почерк хуатин... — Черноглазый замолчал, и голос его стал еще холоднее, — в детстве семья У заставляла его изучать специально.

— Думаю, и его чересчур буйное любопытство, — Черноглазый поднял взгляд, — тоже было... целиком и полностью возвращено и намеренно поощряемо семьей У.

Брови Хэ Юйчэня нахмурились еще сильнее:

— Раз они затеяли столь сложную игру и потратили несколько десятилетий... цель их, боюсь, заключается не просто в том, чтобы заманить Чжан Цилина в ловушку?

Он высказал свое сомнение.

Ему все казалось, что за этим скрывается куда более глубокий умысел.

— Ты угадал верно. — Черноглазый кивнул, и в глубине его глаз мелькнул холодный блеск: — Раз они приложили столько усилий, то, разумеется, преследуют иную цель. Чжаны обладают кровью цилиня, их тело уникально, а продолжительность жизни намного превосходит человеческую.

В голосе Черноглазого сквозило равнодушие.

При мыслях о том, что за последние двадцать лет внешность Черноглазого практически не изменилась, сердце Хэ Юйчэня яростно ёкнуло, и в мыслях возникла почти нелепая догадка.

Он посмотрел на Черноглазого, и в его голосе зазвучало едва уловимое напряжение:

— Слепой, неужто ты... тоже?

Черноглазый спокойно посмотрел на него и кивнул:

— Да, я.

Хэ Юйчэнь быстро справился с удивлением, немного подумал и допытывался:

— Но ты же не из семьи Чжан, почему ты тоже...

Черноглазый на мгновение умолк и лишь после этого заговорил вновь:

— Об этом... долгая история.

Услышав слова «живое лекарство», У Се резко побледнел, резко повернулся к У Саньси и У Эрбаю, заикаясь от страха:

— Второй дядя, третий дядя... что значит то, о чем говорится на световом экране?

Он отказывался верить в то, что семья У... все это время использовала его.

Он ведь был единственным продолжателем рода У в третьем поколении.

Но У Саньси и У Эрбай в этот момент уже не могли думать об У Се.

Обоих намертвохватило слово «бессмертие», они целиком ушли в происходящее, желая вплавить каждый иероглиф себе в память, и у них не оставалось ни капли внимания на расспросы У Се.

Сидевшие впереди молодые люди из семьи Чжан холодно наблюдали за почти безумным помешательством этих двоих из семьи У, и в их глазах одновременно мелькнуло нескрываемое отвращение.

Черноглазый сквозь солнцезащитные очки незаметно закатил глаза.

Какая-то шайка могильщиков — и те посмели мечтать о бессмертии?

Хоть бы взвесили сперва свои силы и возможности.

То, чего в свое время не смог добиться объединивший Поднебесную император Цинь Шихуанди, — с какой стати достанется вам?

Поистине... жабы, возомнившие себя лебедями.

Безумные фантазии.

Сидевший рядом Хэ Юйчэнь сохранял полное спокойствие; слегка подавшись вперед и придвинувшись к Черноглазому, он понизил голос, движимый чистым любопытством:

— Слепой, скажи мне честно, сколько тебе... в конце концов лет?

Он действительно сгорал от любопытства.

Черноглазый:

— ...

Он протянул руку, похлопал Хэ Юйчэня по плечу и, напустив на себя загадочный вид,

протянул с расстановкой:

— Цветик~ Ну знаешь ли, об этом Слепой умолчит~ Тебе достаточно знать лишь то, что по старшинству Слепой годится тебе в прадедушки~

Хэ Юйчэнь недовольно фыркнул и покосился на него:

— Не хочешь говорить — так и скажи, разводишь тут всякую чушь.

С самого детства, если этот человек не хотел о чем-то распространяться, то всегда умел ловко уйти от ответа.

Хэ Юйчэнь прекрасно это понимал: если Черноглазый не желал открывать рот, то вытянуть из него хоть слово не удалось бы никому.

В этот самый момент

световой экран вновь ярко вспыхнул.

Черноглазый вовсе не желал, чтобы Хэ Юйчэнь слишком глубоко ввязывался в это дело. Знать слишком много — для него не благо.

Поэтому он резко сменил тему:

— Хватит об этом, лучше вернемся к У Се.

Хэ Юйчэнь заметил, что тот намеренно уходит от разговора, проявил такт и не стал допытываться дальше, согласно кивнув в ответ:

— Верно, ты только что сказал, что У Се — «живое лекарство»? — Хэ Юйчэнь внезапно кое о чем вспомнил, и на его лице отразилось недоумение. — Но разве он не единственный продолжатель рода семьи У?

Бровь Черноглазого взлетела вверх, на губах появилась привычная с легким налётом наглости улыбка:

— То было лишь... напоказ.

Он не стал вдаваться в подробности, но Хэ Юйчэнь мгновенно уловил скрытый смысл, широко распахнув глаза:

— Ты хочешь сказать... что У Се — лишь выставленный напоказ «единственный наследник», а у семьи У на самом деле есть другие потомки?

Черноглазый кивнул.

— Неудивительно, что при статусе единственного отпрыска этого поколения семьи У, у У Се вечно было туго с деньгами. — Хэ Юйчэнь понимающе кивнул, и в его голосе прозвучала легкая грусть.

В конце концов.

Пешке не нужно слишком много собственных ресурсов.

Хэ Юйчэнь вдруг вспомнил о давнем происшествии и поднял взгляд на Черноглазый:

— Тогда почему ты... в свое время наотрез запрещал мне танцевать тот танец, которому меня учил наставник?

Тогда он был еще мал и не понимал истинных причин.

Услышав это, Черноглазый слегка нахмурился, и напускная небрежность с шуточками разом испарилась. Он помолчал несколько мгновений и лишь затем заговорил вновь, зазвучав куда глуше:

— Потому что это был жертвенный танец.

— Жертвенный танец? — Дыхание Хэ Юйчэня пресеклось, а голос натянулся до предела. — Что это значит?

Внутри него внезапно зародилось крайне дурное предчувствие, и он страшился даже думать об этом дальше.

Черноглазый замолчал на секунду и вместо прямого ответа о жертвенном танце перевел стрелки:

— Цветик, доводилось ли тебе слышать... о «Второй гробнице Поднебесной»?

Хэ Юйчэнь опешил и покачал головой:

— Никогда не слышал.

Голос Черноглазого стал еще тяжелее, и он медленно произнес:

— По преданию... во «Второй гробнице Поднебесной» почитается древнее божество, способное «исполнять любые желания».

Он мрачно посмотрел на Хэ Юйчэня, чеканя каждое слово:

— Тот танец, которому тебя учил Эр Юэхун, — это ритуальный танец для жертвоприношения этому древнему божеству. А ты... последний козырь, оставленный Девятью Вратами.

Дыхание Хэ Юйчэня перехватило, зрачки сузились:

— «Последний козырь»... что это значит?

Черноглазый тяжело вздохнул, и в его голосе послышалась невыразимая тяжесть:

— Если все их планы в конце концов пойдут прахом... тебя используют для жертвоприношения этому древнему божеству, чтобы... выменять желанное ими «бессмертие».

Хэ Юйчэнь долго стоял безмолвно, пока с трудом не обрел голос, в котором дрожало нечто неуловимое:

— Выходит... Слепой, ты хочешь сказать... что мой наставник... с самого начала знал о планах Девяти Врат?

Он не мог с этим смириться.

Тот самый наставник, что с малых лет заботливо обучал его и кого он почитал за родного человека, тоже... от начала и до конца просчитывал его ходы.

— Цветик, есть одна вещь... в те годы ты был слишком мал, и я боялся, что ты не вынесешь, поэтому молчал.

Черноглазый говорил медленно и взвешенно, будто обдумывая, как лучше начать.

— Говори.

Хэ Юйчэнь ответил без тени сомнений, в упор глядя на Черноглазого:

— Я вынесу.

Видя его непреклонность, Черноглазый больше не стал колебаться:

— Помнишь те пять миллионов, что я передал тебе, когда дом Хэ переживал кризис?

Хэ Юйчэнь кивнул:

— Разумеется, помню. И что?

В его глазах проступило недоумение.

Черноглазый продолжил:

— Те пять миллионов... изначально принадлежали вашему роду Хэ.

Тон его был спокойным, но каждое слово звучало предельно четко.

<http://bllate.org/book/20900/2112994>